

УДК 81

DISCOURS INDIRECT LIBRE В ПЕРЕВОДНЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕКСТАХ

В.В.Звягинцева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Юго-западный государственный университет (г. Курск, Россия)

Целью данной статьи стало научное исследование такого языкового феномена, как *discours indirect libre*, в результате которого предполагалось выявить двойственную природу несобственно-прямой речи во французском языке (в сравнении с косвенной и прямой речью), уточнить основные принципы позиционирования данного вида речи в письменных текстах, выявить ее стилистические особенности и грамматическую структуру. Исследование проводилось на основе анализа переводных текстов классического периода британской и американской литературы (произведения Дж. Голсуорси, Т. Драйзера, Г. Уэллса, Дж. К. Джерома), в которых удалось проследить закономерности передачи устной речи действующих лиц и диалогов несобственно-прямой речью, преднамеренное изменение взаимного расположения главных и второстепенных членов предложения с целью придания повествованию более живого и красочного характера.

Исследование носит прикладной характер, но его результаты позволяют расширить понимание употребления несобственно-прямой речи во французских текстах, использовать накопленные знания в процессе переводческой деятельности и, возможно, побудят лингвистов к дальнейшему изучению этого явления в современном литературном и разговорном языках.

Ключевые слова: *discours indirect libre*, несобственно-прямая речь, прямая речь, косвенная речь стилистический анализ, диалог.

Введение

Для воспроизведения речи авторов и героев литературных произведений существуют различные средства: прямая речь, дословно передающая чужие слова, косвенная речь, передающая содержание высказывания или мыслей и допускающая сокращения, и несобственно-прямая речь. Прямая и косвенная речь достаточно хорошо исследованы: многочисленны труды по грамматике, относящиеся к этим способам воспроизведения (А.А. Леонтьев, Б.А. Абрамов, В.Г. Адмони, Л.С. Бархударов, Н.В. Буренина, А.С. Вержбицкая и др). Что касается несобственно-прямой речи, в последние годы интерес к ней значительно вырос, а базой исследования служат работы таких ученых, как И.Р. Гальперин, Н.Д. Молдавская, Е. Майер, Р. Паскаль и др. Более того, актуальность данного исследования подкрепляется и тем, что несобственно-прямая речь широко употребляется в классической и современной литературе.

Ниже приведен отрывок из романа Дж. Голсуорси «Братство», переведенный на французский язык и иллюстрирующий несобственно-прямую речь.

Elle fronçait les sourcils comme si: rancunière d'un travail qui avait le pouvoir de tuer ses autres images. Quelle force l'avait poussée à peindre ainsi? Qu'avait-elle ressenti pendant que la jeune fille se tenait devant elle, toujours comme une fleur pâle placée dans une tasse d'eau? Pas d'amour - il n'y avait pas d'amour dans la présentation de cette silhouette crépusculaire; pas de haine-il n'y avait pas de haine dans la peinture de son faible attrait [Galsworthy 1924: 127]. Героиня романа, Бьянка, хмуря лоб, смотрит на картину, нарисованную ею самой, и у нее возникает ряд мыслей: она пытается понять, почему она нарисовала эту девушку так. Как же эти мысли переданы автором? Не прямой речью и не косвенной, а третьим способом воспроизведения чужой речи или мыслей – несобственно-прямой речью. Ее стилистическая задача состоит в некотором «вплетении» в полотно повествования субъективного размышления, передающего мысли, надежды, опасения и другие чувства действующего лица в виде вопросов, восклицаний или рассуждений. Эта речь или мысль действующего лица зачастую не оформлена как синтаксический объект, но, исходя от автора, в то же время выделяется из объективного авторского контекста своими стилистическими и грамматическими особенностями, которые рассмотрены в настоящей статье. Явление несобственно-прямой речи часто встречается в европейской литературе, однако грамматики французского языка при анализе способов воспроизведения чужих мыслей и переживаний относят ее к косвенной речи [Есперсен 2020:28]. Такой подход к рассмотрению несобственно-прямой речи другим лингвистам представляется несколько неоправданным, так как семантика данных речевых явлений различна [Кружилина 2012: 198]. В то время как косвенная речь является передачей слов или мыслей действующего лица словами автора, не выделяется из авторского контекста и составляет одно целое с повествованием, несобственно-прямая речь прерывает авторский контекст, резко выделяясь не только своей конструкцией, но и интонациями и лексикой; если косвенную речь воспроизводит автор, то в несобственно-прямой речи два участника: говорит автор и действующее лицо одновременно. Несобственно-прямая речь придает повествованию более живой, эмоциональный, красочный характер [Цапникова 1964: 172-173]; она позволяет полнее раскрыть душевное состояние и переживания действующего лица. Очевидно, что перечисленные особенности являются предметом научных дискуссий и так или иначе влияют на выдвижение гипотезы о двойственной природе несобственно-прямой речи, ее особом положении в ряду средств художественной выразительности и

обуславливают необходимость уточнения лексико-грамматических свойств данного явления.

Материалы и методы

В рамках работы использовались описательный и семантико-стилистический методы исследования языка. Данная работа проведена на базе результатов анализа соответствующих статей грамматических справочников и переводных французских текстов литературы классического периода Великобритании и США.

В научной литературе существуют различные термины для обозначения анализируемого явления: «free indirect discourse» [Maier 2015: 102] (Maier E, Gunn D.P.), «erlebte rede» [Ахманова 2020: 262] (I. Braak, G. Wilpert), «пережитая речь», «свободная косвенная речь», «монолог» (испанские грамматисты), изображающая речь [Есперсен 2020: 324] (О. Есперсен), «внутренняя речь» (И.В. Артюшков), «несобственно-авторская речь» [Соколова 1968: 12]. (Л.А. Соколова) и «несобственно-прямая речь» [Ахманова 2020: 261] (В.М. Цапникова, О.А. Блинова, И.И. Ковтунова и др).

В данной работе используются два термина: «discours indirect libre» (S. Duval, G. Philippe, J. Zufferey) и «несобственно-прямая речь», которые, на первый взгляд кажутся противоречащими друг другу и не отображают полностью содержания рассматриваемого явления, однако позволяют говорить о последнем с точки зрения семантики как о более близком к прямой («несобственно-прямая речь») и/или к косвенной речи («discours indirect libre»).

Результаты и обсуждение результатов

Как упоминалось ранее, через несобственно-прямую речь могут быть переданы различные чувства, волнующие действующее лицо. Стилистически этой цели могут служить восклицания и восклицательные предложения. Например: *Le silence fut rompu par un léger craquement à travers le mur, il allait enfin se coucher. Ah! Joie et rêves agréables! Si elle ouvrait grand la porte, il n'entrerait pas maintenant!* [Galsworthy 2018: 56]. Восклицания выражают чувства досады и гнева Сомса после того, как героиня Ирэн закрыла перед ним дверь своей комнаты.

La première chose qu'elle a vue à l'extérieur de la maison de repos était la voiture de son père. Lui! Qu'était-il venu chercher? Pourquoi les gens la harcelaient-ils? [Galsworthy 2017: 246]. В этом примере восклицание «Lui!» в соединении с последующими вопросами выражает удивление, досаду Флер при виде того, что отец последовал за ней. *C'était une heure complète avant qu'ils puissent se décider à le dire à Timothée. Si seulement cela pouvait lui être caché! Si seulement cela pouvait lui être brisé par degrés!* [Galsworthy

2018: 187]. Два восклицательных предложения, начинающиеся с *Si*, выражают невыполнимые желания сестер Тимоти, не знающих, как сообщить брату об уходе Ирэн от мужа.

Эмоции действующего лица могут быть переданы повторением слова или предложения. Например: *Mais elle doit le voir tout de suite, tout de suite! Elle est sortie de la voiture* [Galsworthy 2017: 134]. *Elle voulait y aller, elle voulait y aller, elle voulait y aller. Rien ne l'arrêterait et elle était prête à en assumer les conséquences. Supposons que son père l'ait expulsée des portes? Elle s'en fichait, elle voulait y aller* [Wells 1920: 13].

В discours indirect libre иногда встречаются неоконченные предложения, указывающие на то, что ход мыслей действующего лица по какой-то причине прерывается. Например, *Instantanément, son esprit devint plein de soupçons. Pauline lui avait-elle menti comme elle avait menti à Pauline? Son rôle dans le complot de M. Jetsam a-t-il été découvert? Non, impossible. Et pourtant. Puis elle se rappela avoir entendu... la sonnerie lointaine* [Bennett 2019: 102]. Роза, не найдя сестры в комнате, недоумевает, не догадалась ли сестра об их заговоре. Она не может допустить этой мысли, боясь закончить ее. *Il... il ouvrit la porte de la chambre de Fleur. Elle était allongée sur son lit endormie, mais entièrement habillée! Entièrement habillé! Était-ce -? Avait - elle -!* [Galsworthy 2017: 37]. В этом отрывке дважды повторяются слова *entièrement habillée*, выражающие удивление Сомса при виде спящей Флер; две неоконченные фразы свидетельствуют о том, что герой боялся закончить свою мысль. В следующем отрывке ярко выражены чувства Сомса, в первый раз попавшего на скачки в Дерби. Это передано автором серией коротких, неоконченных предложений, отображающих взволнованное состояние героя и транслирующих ряд беспорядочных мыслей. Их так много, что он не успевает додумать одну мысль, как уже другая вытесняет ее. *Sa main trembla un peu et il laissa tomber ses lunettes. Les voilà arrivés - un ding-dong régulier! L'Angleterre ne l'était pas! – Oui, par George! Non! Oui* [Galsworthy 2017: 81]! Языковые особенности несобственно-прямой речи по большей части совпадают с таковыми разговорной речи, зачастую с включением абсолютно разговорных выражений, что роднит данный вид речи с прямой и объясняется, очевидно, тем, что несобственно-прямая речь представляет собой мысли действующего героя, хотя они и переданы в третьем лице. Кроме того, употребление разговорного языка делает несобственно-прямую речь более яркой и резче выделяет ее из авторского контекста [Звягинцева 2013: 56-57]. Так, можно встретить разговорные клятвы, которые, несомненно, не могут фигурировать в повествовании или в косвенной речи. Например: *Maintenant, il avait un vrai combattant derrière lui - un homme comme lui. Maintenant, par Jupiter, la fourrure commencerait à voler* [Dreiser 1933: 52]. *Il se dirigea vers la route d'Egeyware, entre des*

rangées de petites maisons, toutes lui suggérant... histoires louches d'une sorte. La société, dans la nature, les sorcières bavardes et les Jackanapes s'étaient mis en place pour juger sa chair et son sang! [Galsworthy 2018: 201]. Иногда это разговорный сравнительный оборот или слово порицательной, презрительной коннотации, относящееся к знакомому человеку, о котором данный персонаж сейчас думает или которого он вспоминает. Например, *Et il n'était pas un homme pour souffrir docilement... Il était monstrueux qu'un félow comme ce Bellew, ce bon en rien, un ivrogne, un homme qui avait failli l'écraser* [Galsworthy 1930: 102]. В несобственно-прямой речи часто встречаются разговорные выражения, такие как *bien sûr, pour être sûr, et puis quoi* и другие. Например: *"Pauvreté, ostracisme", pensait-elle. Et devrait-elle épouser rich? Bien sûr; si elle le pouvait* [Dreiser 1933: 75]. *Elle a jeté de côté tous les plans qu'elle avait dans la vie, toute discrétion. Bien sûr. Pourquoi pas? Elle serait honnête de toute façon! (Il plaça un grand mouchoir sur sa tête chauve, et... s'assit dans le fauteuil... Quel changement à Londres, pour être sûr, si calme que vous pouviez vous entendre penser* [Galsworthy 2017: 98]! Как видно из приведенных примеров, в несобственно-прямой речи применяются выразительные средства, которые смогут употребляться и в прямой речи. По форме и построению несобственно-прямая речь и имеет много общего с прямой, но в семантическом аспекте она значительно отличается: несобственно-прямая речь является не простым воспроизведением мыслей и эмоций действующего лица (как в прямой речи), а воспроизведением его мыслей и эмоций посредством автора, или, вернее, от имени автора [Звягинцева 2011: 25]. Кроме того, несобственно-прямая речь функционирует в том виде, в каком ни прямая, ни косвенная речь не может быть употреблена: вклинивается в повествование, перемежается со словами автора, придавая тем самым тексту более живой, эмоциональный характер. Например, *Il savait que c'était un non-sens, sinon cela l'aurait effrayé. À quoi le monde allait-il arriver? Se rappelant soudain l'histoire du jeune Jolyon, cependant, il se sentit un peu réconforté par ce à quoi on pouvait s'attendre avec un père. Comme ça! Cela a transformé ses pensées à la façon encore moins agréable. C'était quoi tout ce discours sur Soames et Irene* [Galsworthy 2018: 56]?

Несобственно-прямая речь передается от третьего лица личным местоимением, выражающем действующее лицо. Например: *Sentant tout son corps élané secoué de sanglots, il était terriblement alarmé. Elle doit voir Blanc demain. Il insisterait là-dessus. Il ne pouvait pas l'avoir comme ça* [Galsworthy 2018: 76]. В этом отрывке переданы мысли старого Джолиона, возникающие у него при виде плачущей Джун. Местоимение *Il* указывает на то, что это говорит автор; однако весь стиль и интонация отрывка указывают на старого Джолиона. В этом состоит основная особенность несобственно-прямой речи: переплетение голосов автора и героя

составляет единство высказывания. Временные категории несобственно-прямой речи подчинены законам согласования времен французской грамматики. Для выражения одновременного действия употребляется *Passé Simple* или *Passé Composé*, для выражения предшествующего действия – *Plus-que-parfait*, а для выражения будущего действия *Future dans le passé*. Например, *Aussitôt Clyde se redressa, comme s'il avait été aspergé d'eau froide. Celui de son oncle! Sa résidence! Ensuite, c'était l'une de ses automobiles qui se tenait devant le garage à l'arrière là-bas* [Dreiser 1932: 56]. *Dans son cœur, elle était occupée à donner des coups de pied à mort à cet homme. Il l'avait suivie* [Wells 1920: 98]? *Il alluma sa cigarette. Après tout, Irène n'avait pas fait de scène! Elle revenait, c'était la meilleure d'elle; elle était froide mais pas boudeuse* [Galsworthy 2018: 354].

Следует отметить отсутствие глагола в главном предложении, который подчиняет себе все дальнейшее развитие сложноподчиненного предложения, при этом весь контекст, вся ситуация прошлых действий накладывает свой отпечаток (прошлого) на несобственно-прямую речь. По существу, нельзя говорить о соблюдении последовательности времен, но употребление только прошедших времен (за исключением некоторых глаголов), связано с явлением последовательности времен в косвенной речи. Поэтому естественно употребление прошедших времен и в несобственно-прямой речи. Прошедшие времена здесь выражают категорию времени не абсолютно, а относительно; в этом смысле можно сравнить значение прошедших времен со значением простых и перфектных неличных форм глагола (*On dit qu'il est ici*/одновременность; *On dit qu'il était ici*/предшествующее действие). Такое же относительное значение имеют в русском языке настоящее и прошедшее время в косвенной и несобственно-прямой речи: настоящее время выражает одновременность в прошлом, а прошедшее время – действие, предшествующее другому прошлому действию (*он сказал, что учится в университете* – одновременность; *он сказал, что учился в университете* – предшествующее действие). Для русского языка такое употребление времен является нормой, обусловленной правилом последовательности времен. Например: *Подарок! он себе и расхохотался громким смехом. Подарок! А у него двести рублей в кармане! Если деньги и пришлют, так к рождеству* [Гончаров 1959: 185]. В предложении *А у него двести рублей в кармане!* одновременность выражена нулевой формой глагола существования (*есть*) в настоящем времени. *Лена только выпятила губу. Тронемся! Экспресс какой, подумаешь. Что она на ходу не выскочит, что ли* [Панова 2019: 208]! Предложение в несобственно-прямой речи является синтаксически независимым: нет главного предложения, которому оно бы подчинялось как в случае с косвенной речью; нет глагола, указывающего на то, что за ним последует *discour indirect libre* (как это имеет место в

косвенной и часто в прямой речи). Однако иногда в повествовании есть слово или предложение, которое отчасти указывает на следующую за ним несобственно-прямую речь. Например, *Il savait à quoi elle pensait. Si Irène n'avait pas d'argent, elle ne serait pas assez stupide pour faire quelque chose de mal; car ils ont dit qu'elle avait demandé une chambre séparée* [Galsworthy 2018: 18]. Здесь предложение *elle pensait* выполняет функцию предупреждения. Однако обычно несобственно-прямая речь начинается неожиданно, без всякого предупреждения со стороны автора. Например, *Elle prit le vase de roses et quitta la pièce. Était-ce pour cela qu'il avait signé ce contrat? Était-ce pour cela qu'il allait dépenser quelque dix mille livres* [Galsworthy 2018: 415]?

Иногда внутри несобственно-прямой речи встречается вводное предложение. Например: *"Il est à moi", elle n'arrêtait pas de sangloter. Pourquoi (se demanda-t-elle) devrait-elle se soucier des commérages, du sacrifice de sa propre fierté, de tout l'enchevêtrement qui allait suivre* [Bromfield 1948: 431]? Изредка несобственная прямая речь встречается внутри предложения, например: *She caught his hand – Mon Dieu! How supple she was! – and murmured* [Galsworthy 1921: 141]. Здесь сообщение о чувствах Леннана, вызванных прикосновением руки Нелл, включено внутрь предложения, повествующего о действиях Нелл. Прикосновение руки Нелл и чувства и мысли Леннана имели место в одно время, и для того, чтобы это выразить, автор использует несобственно-прямую речь. В пределах данного языкового явления могут функционировать различные типы предложений: повествовательные, вопросительные и восклицательные. Например, *La famille attendait les développements, il n'y avait rien d'autre à faire. Mais jusqu'où-jusqu'où ces deux-là étaient-ils allés? Jusqu'où allaient-ils aller? Pourraient-ils vraiment y aller? Rien ne pouvait sûrement en sortir, car aucun d'eux n'avait d'argent. Tout au plus un flirt, se terminant, comme tous les attachements le devraient, au bon moment!* [Galsworthy 2018: 254]. Особенно часты вопросительные предложения; порядок слов при этом обратный, так как в речи отсутствует синтаксическое подчинение. Изредка в несобственно-прямой речи встречается собственное имя героя, мысли или чувства которого передаются в качестве приложения к личному местоимению третьего лица. Например, *Elle s'est couchée tôt. Si seulement elle pouvait dormir jusqu'à ce qu'il soit temps de commencer! Admettez-oh! librement - qu'elle, Fleur Mont, était indisciplinée; pourtant, elle n'avait pas porté son cœur sur sa manche* [Galsworthy 2017: 145].

Таким образом, особенностью *discours indirect libre* является употребление в ней исключительно прошедших времен, которое объясняется тем, что на фоне ряда прошлых действий несобственно-прямая речь, относящаяся к тому же периоду прошлого, оформляется

соответствующим образом. Употребление прошедших времен в несобственно-прямой речи сближает ее с косвенной. Однако, если употребление прошедших времен в косвенной речи объясняется влиянием главного глагола, то такое же употребление времен в несобственно-прямой речи объясняется влиянием всей ситуации. Зачастую внутри структуры встречается вводное предложение или приложение к личному. Синтаксис предложения несобственно-прямой речи сближает ее с прямой речью. Это закономерно, поскольку в том и другом случае нет главного предложения, которому бы они подчинились, и предложения в обоих случаях независимы.

Анализ практического материала доказывает широкое употребление несобственно-прямой речи в литературе; она является привычным стилистическим средством для многих писателей. Встречаются случаи, когда, начав передавать чужую речь или мысль при помощи прямой речи, автор переходит на несобственно-прямую речь. Например, "*Alors! "il pensa" Fleur a vu ce garçon!"Tout recommencerait! Il l'avait su* [Galsworthy 2017: 297]! Автор начинает передавать мысли Сомса прямой речью, затем переходит на несобственно-прямую речь. *Il a demandé: "Pourquoi n'obtenez-vous pas Irène?"Non! June ne voulait pas demander à Irene; elle n'y irait que si son grand-père ne s'en souciait pas juste pour une fois* [Galsworthy 2018: 67]! На вопрос старого Джолиона, переданный в прямой речи, ответ Джун воспроизводится несобственно-прямой речью. Возможно, автор, передавая слова действующего лица несобственно-прямой речью, хочет выразить и свое отношение к ней, придав свою модальную окраску всему высказыванию. Иногда слова действующего лица передаются прямой речью, а сопутствующие им мысли – несобственно-прямой. Например, разговор Сомса с девушкой: "*Belle soirée!"il a dit. "Oui, monsieur". Très respectueux* (мысль Сомса). "*La rivière est encore haute*" (слова Сомса). "*Oui, monsieur". Plutôt une jolie fille!* (мысль Сомса) [Galsworthy 2017: 56].

Случаи перехода прямой речи в несобственно-прямую встречаются сравнительно редко. Гораздо чаще можно наблюдать переход косвенной речи в несобственно-прямую. Например, *L'une des premières pensées qui lui vint maintenant fut de savoir où se trouvait son mari. Pourquoi n'était-il pas là* [Galsworthy 1924: 134]? Такой же переход косвенной речи в несобственно-прямую можно видеть в случаях, когда вопрос присоединяется к косвенной речи при помощи союза *et*. Например, *Ann Veronica a ensuite posé une série de questions sur le métier d'actrice, et si sa sœur jouerait, et était-elle assez belle pour cela, et qui fabriquerait ses robes* [Wells 1920: 112]. Иногда встречаются переходы косвенной речи в несобственно-прямую в пределах прямой речи. *Au cours d'un petit-déjeuner hâtif, ils ont consulté à qui devraient-ils aller* [Galsworthy 1947: 56]. В данном предложении обратный порядок слов в косвенном вопросе обязан, очевидно, влиянию

несобственно-прямой речи. Можно предположить, что переход косвенной речи в несобственно-прямую можно объяснить тем, что косвенная речь, более абстрактная, менее живая, не позволяет ярко выразить эмоции действующих лиц. Несложно передать в форме косвенной речи одно-два предложения, но затяжной внутренний монолог в таком случае создаст впечатление чего-то искусственного и тяжеловесного из-за повторения главного глагола либо подчиняющего союза. Несобственно-прямая речь, сменяющая косвенную, делает монолог живым, эмоциональным и красочным.

Сравнительно редко *discours indirect libre* используется для воспроизведения чужих слов и разговоров. Например, *Il... n'atteignit la cabane que vers deux heures. Oui, le groupe avait fait l'ascension ce matin - là-ils avaient été vus, entendus jacasser au sommet. Guéguisse! Guéguisse! Mais ils ne descendraient pas de la même manière! Oh, non! Ils rentreraient chez eux à l'Ouest et passeraient par l'autre col. Ils seraient de retour à la maison avant le jeune Herr lui-même* [Galsworthy 1921: 19]. *Discours indirect libre* начинается неожиданно и представляет собой воспроизведение ответов хозяина горной хижины на вопросы Леннана относительно четы, но вопросы в тексте не даны, о них можно только догадаться по ответам. Интересно отметить употребление нескольких немецких слов для речевой характеристики. Также неожиданно появляется несобственно-прямая речь: это ответ на вопрос, которого нет в тексте, но который можно восстановить в следующем отрывке: *Au petit immeuble... il a dit au chauffeur de taxi d'attendre et est monté au premier étage. Oui, Mme Heron était à la maison* [Galsworthy 2020: 122]! Вопросы Сомса: «Дома ли миссис Херон?» нет в тексте, но мы понимаем, что предложение «Да, миссис Херон дома» сказано в ответ. Ответ передан несобственно-прямой речью, что подчеркивается формой *était* и восклицательным знаком, передающим эмоциональное напряжение Сомса. Иногда перед *discours indirect libre* встречается предложение с глаголом высказывания, как и перед прямой речью. *Il a demandé. Que voulait - elle dire? Il y avait quelque chose derrière tout cela - avait-elle vu Bosinney* [Galsworthy 2020: 403]? Ответ на этот вопрос передается прямой речью.

Discours indirect libre может встречаться в выступлениях оратора. Ниже приведен отрывок, в котором несобственно-прямая речь употреблена для воспроизведения тоста на пирушке: *Après cela - j'oublie en quoi - nous avons bu la santé de Lady ' Ortensia. Il y avait des personnes - Jarmen ne tenterait pas de dissimuler le fait – qui se plaignaient que la Dame d'Ortensia était trop distante, "trop distante". Avec une telle plainte, il n'avait lui-même aucune sympathie; mais les goûts différaient. Si la Dame ' Ortensia était encline à être exclusive, qui devrait la blâmer. Tout le monde connaissait le mieux sa propre entreprise* [Jerome 1902: 506]. В данном отрывке переход от

авторского текста к несобственно-прямой речи, воспроизводящей тост Джармана, становится неожиданностью для читателя.

Несобственно-прямая речь может передавать диалог. *“De quoi s’agissait-il ? Comme il allait acheter une maison à la campagne, n’achèterait-il pas – pour lui faire plaisir – cette splendide maison de Soames à Robin Hill?.. Ils y seraient tous si heureux “. “L’homme de la propriété” n’allait-il donc pas vivre dans sa nouvelle maison ?... “Non”, dit June – ce n’était pas le cas! Comment savait-elle [Galsworthy 2018: 357]? Джун уговаривает своего деда купить у Сомса новый дом; ее слова, так же, как и вопросы старого Джолиона, переданы несобственно-прямой речью. Слова Джун два раза заключены в кавычки, как будто бы это прямая речь, но местоимение третьего лица и глаголы в прошедшем времени указывают на то, что это несобственно-прямая речь. Размышления мысли действующего лица и произнесенные за ними его же слова также могут быть переданы несобственно-прямой речью. Например, *Et celui qui avait les temps en main essayait de ne pas la remarquer. N’y avait-il rien qu’il pouvait faire pour détourner son attention? Et ses photos? (мысли Сомса). Lequel - demanda-t-il-était son préféré? Le Gendarme, le Stevens, le Corot ou le Daumier? (реплика Сомса) [Galsworthy 2017: 245].**

Заключение

Результаты исследования несобственно-прямой речи в переводных литературных текстах позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу о двойственной природе данного языкового явления и сделать следующие выводы.

Discours indirect libre, будучи широко распространенной в литературе, является особым способом воспроизведения чужой речи, мыслей, чувств, переживаний, в которой одновременно слышатся голоса автора и героя. В этом ее двойственность и основное отличие от прямой речи (где слышен только голос действующего лица) и от косвенной (где, наоборот, слышен присутствует лишь голос автора). Несобственно-прямая речь, прерывая повествование (часто неожиданно), вносит в него новые эмоциональные и интонационные элементы и служит художественно-стилистическим приемом. Несобственно-прямая речь имеет некоторые черты, сходные с прямой речью (специальные выразительные средства, разговорные обороты, синтаксис предложения) и с косвенной (местоимения в третьем лице, правила согласования времен), что позволило в данной работе употреблять на первый взгляд полярные термины для обозначения одного и того же явления в русском и французском языках.

Несобственно-прямая речь зачастую не оформляется как синтаксический объект и не требует кавычек, как в случае с прямой речью.

Это позволяет автору создать естественный поток текста, не нарушая его структуру, используя возможность свободного переключения между описаниями действий и мыслями персонажей, что делает повествование более органичным.

Анализ письменных текстов показал, что в несобственно-прямой речи возможно использование временных и пространственных изменений. Так, может изменяться время глаголов, и автор часто использует более обобщенные формулировки, которые отражают мысли или чувства героя без четкого упоминания о том, кто именно их произносит. Это создает эффект «погружения», будто читатель воспринимает мысли героя напрямую.

Логично предполагать, что в устном французском языке несобственно-прямая речь может включать в себя интонационные изменения. Такие нюансы, как тональность и ритм, могут быть важны для понимания эмоционального состояния героя. В таком случае *discours indirect libre* позволяет авторам более свободно интерпретировать внутренние миры героев, оставляя читателю возможность углубиться в их мысли и чувства, однако данное предположение требует отдельного исследования и доказательств.

Таким образом, несобственно-прямая речь – отдельное явление, отличный от остальных способ воспроизведения чужой речи, и ее дальнейший анализ следует проводить, объединив накопленную лингвистами базу исследования прямой и косвенной речи, при этом используя обособленный инструментарий для выявления новых граней языка в данной области.

Библиографический список

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., Книжный дом «Либроком», 2020. 576 с.

Гончаров И.А. «Обломов». М., Учпедгиз, 1959. 438 с.

Есперсен Е. Философия грамматики. М.: Editorial URSS, 2020. 408 с.

Звягинцева В.В. Термины родства как обращения в русском и английском семейных дискурсах // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1(9). С. 23-27.

Звягинцева В.В. К вопросу об исследовании семейного дискурса в рамках деятельностно-прагматического подхода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 2. С. 55-60.

Кружилина Т.В. Текст как психолингвистический феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 2. С. 192-199.

- Панова В.С.* «Спутники». М.: Русская классика, 2019. 288 с.
- Соколова Л.А.* Несобственно-авторская речь как стилистическая категория. Томск: Томский университет, 1968. 281 с.
- Цапникова В.М.* Несобственно-прямая речь в ранних произведениях Толстого // Толстовский сборник: тезисы докладов и сообщений. Тула, 1964. С. 171-182.
- Bennett A.* “La cité de joie” (traduit de l’anglais par H. Claireau). Archipoche, 2019. 175 p.
- Bromfield L.* “Une femme de bien” (traduit de l’anglais par A. Cosse). Paris, La Jeune Parque, 1948. 573 p.
- Dreiser T.* “Une tragédie américaine” (traduit de l’anglais par V. Llona). Fayard, 1932. 659 p.
- Dreiser T.* “Le Titan” (traduit de l’anglais par V. Llona). Fayard, 1933. 468 p.
- Galsworthy J.* “Fraternité” (traduit de l’anglais par P.M. Cote). Paris, Calmann Lévy, 1924. 332 p.
- Galsworthy J.* “Le chant de cygne” (traduit de l’anglais par H. Claireau). Archipoche, 2017. 362 p.
- Galsworthy J.* “La dynastie des Forsyte. Le propriétaire” (traduit de l’anglais par C. Mayran). Archipoche, 2018. 472 p.
- Galsworthy J.* “La dynastie des Forsyte. Aux Aguets” (traduit de l’anglais par R. Pruvost). Archipoche, 2020. 383 p.
- Galsworthy J.* “La fleur sombre” (traduit de l’anglais par M. de Coppet). Paris, Calmann Lévy, 1921. 288 p.
- Galsworthy J.* “Dinny” (traduit de l’anglais par P.M. Cote). Paris, Calmann Lévy, 1947. 382 p.
- Galsworthy J.* “Le domaine” (traduit de l’anglais par le Prince Antoine Bibesco). Paris, Calmann Lévy, 1930. 325 p.
- Jerome K. J.* “Paul Kever” (traduit de l’anglais par H. Bouissou). Firmin-Didot, 1902. 302 p.
- Maier E.* Quotation and Unquotation in free indirect discourse *Mind and Language* V. 30. № 3. NY, 2015. 411p.
- Wells H. G.* “Anne Véronique” (traduit de l’anglais par H. Davray et B. Kozakiewicz). Paris: Mercvire de France, 1920. 501 p.

References

- Axmanova O.S. Slovar` lingvisticheskix terminov. M., Knizhny`j dom «Librokom», 2020. 576 s.
- Goncharov I.A. «Oblomov». M., Uchpedgiz, 1959. 438 s.
- Espersen E. Filosofiya grammatiki. M.:izd. gruppа Editorial URSS, 2020. 408 s.
- Zvyaginceva V.V. Terminy` rodstva kak obrashheniya v russkom i anglijskom semejny`x diskursax // Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya. 2011. № 1(9). S. 23-27.
- Zvyaginceva V.V. K voprosu ob issledovanii cemejnogo diskursa v ramkax deyatel`nostno-pragmaticheskogo podxoda // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2013. № 2. S. 55-60.

- Kruzhilina T.V. Tekst kak psixolingvističeskij fenomen // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2012. № 2. S. 192-199.
- Panova V.S. «Sputniki». M.: Russkaya klassika, 2019. 288 s.
- Sokolova L.A. Nesobstvenno-avtorskaya rech` kak stilističeskaya kategoriya. Tomsk:Izd-vo tomskogo un-ta, 1968. 281 s.
- Czapnikova V.M. Nesobstvenno-pryamaya rech` v rannix proizvedeniyax Tolstogo // Tolstovskij sbornik: tezisy` dokladov i soobshhenij. Tula, 1964. S. 171-182.
- Bennett A. “La cité de joie” (traduit de l’anglais par H. Claireau). Archipoche, 2019. 175 p.
- Bromfield L. “Une femme de bien” (traduit de l’anglais par A. Cosse). Paris, La Jeune Parque, 1948. 573 p.
- Dreiser T. “Une tragédie américaine” (traduit de l’anglais par V. Llona). Fayard, 1932. 659 p.
- Dreiser T. “Le Titan” (traduit de l’anglais par V. Llona). Fayard, 1933. 468 p.
- Galsworthy J. “Fraternité” (traduit de l’anglais par P.M. Cote). Paris, Calmann Lévy, 1924. 332 p.
- Galsworthy J. “Le chant de cygne” (traduit de l’anglais par H. Claireau). Archipoche, 2017. 362 p.
- Galsworthy J. “La dynastie des Forsyte. Le propriétaire” (traduit de l’anglais par C. Mayran). Archipoche, 2018. 472 p.
- Galsworthy J. “La dynastie des Forsyte. Aux Aguets” (traduit de l’anglais par R. Pruvost). Archipoche, 2020. 383 p.
- Galsworthy J. “La fleur sombre” (traduit de l’anglais par M. de Coppet). Paris, Calmann Lévy, 1921. 288 p.
- Galsworthy J. “Dinny” (traduit de l’anglais par P.M. Cote). Paris, Calmann Lévy, 1947. 382 p.
- Galsworthy J. “Le domaine” (traduit de l’anglais par le Prince Antoine Bibesco). Paris, Calmann Lévy, 1930. 325 p.
- Jerome K. J. “Paul Kolver” (traduit de l’anglais par H. Bouissou). Firmin-Didot, 1902. 302 p.
- Maier E. Quotation and Unquotation in free indirect discourse *Mind and Language* V. 30. № 3. NY, 2015. 411p.
- Wells H. G. “Anne Véronique” (traduit de l’anglais par H. Davray et B. Kozakiewicz). Paris: Mercvire de France, 1920. 501 p.

UDC 81

DISCOURS INDIRECT LIBRE IN TRANSLATED FRENCH TEXTS

Zviagintseva V.V.

PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

South-West State University (Kursk, Russia)

This article deals with such a linguistic phenomenon as free indirect speech in comparison with indirect and direct speech. The main goal is to clarify the basic principles of positioning of this type of speech in the text, to identify its stylistic features and grammatical structure. The results of the analysis of grammatical reference books, as well as British and American fiction translated into French made it possible to define free indirect speech as a frequently used stylistic device with characteristic features of direct and indirect speech, but at the same time unique in semantic, syntactic and emotional component. Moreover, the cases of the transition of direct and indirect speech into non-direct speech are considered and analyzed, the main causes and principles of this phenomenon are identified. Special attention is paid to the semantic component in the expression of syntactic relations. The hypotheses were confirmed by the examples of texts from the classical period of British and American literature translated into French (Galsworthy, Dreiser, G. Wells, J. K. Jerome). The research will expand the comprehension of free indirect speech in English literature and, perhaps, encourage linguists to study this phenomenon in modern spoken language.

Keywords: *free indirect speech, direct speech, indirect speech, stylistic analysis, dialogue.*